

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
Владивосток

*4 UKT 1972

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Мир танца — мир идей

Концерты Махмуда Эсамбаева во Владивостоке — это яркий праздник. После него долго не остывают чувства зрителя, и на всю жизнь остается ощущение редкого таланта и своеобразия от его творчества. Мир танца для Эсамбаева — это мир идей, больших и серьезных. В них бездна переживаний и чувств, и излучаются они в зал от самого главного — от того, что хочет сказать Эсамбаев.

А рассказчик он неподражаемый. Он обладает драматическим чутьем характера и ситуаций, психологизмом, и все это было природой переплавлено в дар танца. Шедрое богатство внутренней натуры проступает во всех танцах Эсамбаева. Добавьте к этому дар актерского перевоплощения, пантомимической импровизации, дар публициста (например, в «Аве Мария» и «Автомате»), и вы поймете, какое исключительное явление на сцене Махмуд Эсамбаев.

И еще, пожалуй, есть у него поражающий воображение дар проникновения в самую национальную суть любого танца. Народная душа танца раскрывается с неподдельной убедительностью, минуя малейший привкус поверхностной экзотики. Это не мимо-

летные зарисовки — в каждом танце Эсамбаев чеканит национальный образ народа, находя для этого неповторимую национальную форму. Строгая графика движений гордого тоreadора, веселая суета мастера-портняжки, рафинированная утонченность полного философской глубины индийского танца «Золотого бога», первобытный ужас и хаос колдовской «Макумбы» и бразильских джунглей — все это зримые танцевальные поэмы. И в них видятся и дух, и история каждого народа...

Безупречна танцевальная техника Эсамбаева, абсолютно подвластная ему. Ей свойственна всегда некая каллиграфическая четкость в мельчайших деталях и штрихах танца. В мастерскую точность, изящество и густоту не может ни безудержный вихрь ни растворить певучая плапность в танце. Особенно наглядно это видно было в «Автомате».

Можно много говорить о танцах Эсамбаева, — признаемся, о них хочется говорить. Но ведь и возможности слов имеют свой предел. И только язык танца Махмуда Эсамбаева способен до конца рассказать нам о нем самом.

В. НИКОЛАЕВ.